

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОЙ И ПЕРСИДСКОЙ КУЛЬТУРАХ НА БАЗЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

В. Резвани

Аннотация. Выявлена межнациональная специфика концепта «любовь» в русском и персидском языках. Отражено переплетение мировоззрений наций и их воплощение в языках и культурах. Обучение языку без внедрения в смысловые слои подсознания народа не даст требуемую ментальную интеграцию. В процессе обучения языку одним из ключевых требований является исследование паремий и через них, одновременно, культуры этих народов, в частности в условиях обучения языку вне языковой и культурной среды. Божественная мудрость, высокая человеческая мораль и нравственность всегда были вдохновителями людей, создающих пословицы и поговорки. О любви не спорят. Она не требует особого языка, но ее проявление в каждой среде своеобразно. Анализ паремий, репрезентирующих данный концепт, реализуется в рамках их интерпретации, что позволяет получить представление о структуре исследуемого концепта. Интерпретация дает возможность классифицировать когнитивные признаки, которые составляют информационное содержание. Сопоставляя примеры из словарей русского и персидского языков, удалось выявить проявление концепта «любовь» в человеческих отношениях, а также сущность и такие черты характера любви, как всеильность, страсть, страдание, бесконечность и другие в мировоззрении двух народов. В связи с тем что в персидском языке большая часть литературы представлена поэзией, были выбраны и произведения великих поэтов.

Ключевые слова: любовь; русский; персидский; пословицы и поговорки.

Введение

Настоящая статья посвящена изучению проявления понятия «любовь», которое находит отражение в паремиях. В центре внимания оказывается рассмотрение смысловых оттенков этого концепта посредством анализа лексических единиц паремий.

Язык, являясь с древнейших времен одной из основополагающих структур культуры, играет важную роль в развитии цивилизации и раскрывает внутренний мир человека. Не случайно сегодня ученые, исследуя различные аспекты языка, открывают тайное и неизведанное в человеке и о человеке. Таким образом, языкознание выступает в роли источника для многих отраслей наук. «Язык не является лишь средством, он также та среда, в которой формируется и живет человек, которая детерминирует жизненный опыт человека. Можно даже сказать, что

человек живет как бы внутри языка, постоянно испытывая на себе его влияние» [1. С. 117]. Язык не просто отражает мир человека и его культуру, это важнейшее средство взаимодействия и компромисса, выражения эмоции. «Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, народа, нации» [2. С. 79–80]. «Без проникновения в мир языка и – шире – в мир культуры невозможно полностью понять языковые явления и национальное сознание носителей языка, потому что язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, дух нации» [3. С. 349].

Дж. Бабазаде, изучающая культуру при обучении иностранному языку, придерживается следующего мнения: «...опыт преподавания русского языка в течение многих лет в Тегеранском университете показывает, что студенты после окончания учебы владеют огромным лингвистическим знанием, но терпят неудачу при употреблении в речи (настоящей коммуникации). Вероятно, это случается потому, что мы не уделяли должного внимания роли внеязыковых факторов, которые чаще всего проявляются в культуре. В культуре отражаются не только настоящий мир, окружающий человека, но и условия жизни и, кроме того, общественное сознание народа, т.е. его мышление, стиль жизни, обычаи, система ценности и мировоззрение и т.д. Все данные явления находят отражение в языке, другими словами, язык является материальной оболочкой для культуры» [4]. Паремии, как часть языка, реализуют функцию культурного сокровища. По мнению Ф.И. Буслаева, пословицы – это «некие микрокосмосы, включающие в себя и нравственные идеалы, и логическую основу, оформленные в короткие изречения, переданные современности прародителями в качестве поучения, призванные передать собственные мировоззренческие идеи» [5. С. 37].

«Паремии отражают культурно-исторический опыт народа, превратившийся в исторический запас смысла и квалифицируемый последующими поколениями как народная мудрость» [6. С. 89]. В паремиях закрепляются важные для человека вещи, касающиеся внутреннего и внешнего миров. «Любовь» – это проявление внутреннего мира человека. Это чувство сопровождает его на протяжении всей жизни, меняется лишь объект и степень выраженности. «Любовь» может проявляться по-разному [7]. В каждой культуре представляется возможным кодифицировать любое понятие, в том числе и любовь. Как пишет Э. Исаева, «чувственный код включает в себя совокупность образов, ощущений, метафорических репрезентаций чувства любви и может вербально передаваться через компоненты других» [8]. Объектом нашего исследования являются паремии как фрагмент языковой системы русского и персидского языков, в частности паремии с лексическим понятием

«любовь», и прямое использование данной лексики выводится из общей семантики изречения. Актуальность исследования обусловлена значением понятия национальной специфики, отраженной в русских и персидских паремиях, а также необходимостью трактовки взаимовлияния национального сознания народов.

Методология исследования

Основной базой для исследования указанного концепта послужили библиотечные фонды. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной теме, отсутствует всесторонний анализ концепта «любовь» в паремиях. Наиболее продуктивным представляется сопоставительное комплексное исследование концепта «любовь», поскольку он носит междисциплинарный характер. Такой подход обеспечивает научную новизну и теоретическую значимость исследования данного концепта.

Материалом исследования послужили фразеологические словари русского и персидского языков. Кроме словарей в качестве источника в персидском языке были взяты стихотворения из «Маснави Маанаби» [9], «Газелият Хафиз» [10], «Колият Саади» [11], «Газелият Бидел Дехлави» [12], которые вошли в разговорную речь и распространены как крылатые выражения и фразеологизмы. Дедуктивным методом нами было изучено более 130 примеров, выбранных из словарей В.И. Даля [13] и Х. Золфагари [14], Л. Ежовой и С. Фарсадманеша [15].

Научная новизна исследования определяется изучением паремий двух языков с концептом «любовь» и сопоставлением их культурного восприятия. Большинство лексического состава двух языков обладает своеобразной историей создания, которая более или менее освещает их современную семантику. Нам было интересно узнать этимологию слова «любовь». Этимология слов помогает проникнуть в образ мышления наций. В «Персидском этимологическом словаре» слово «عشق» [ešg] [эшгх] объясняется следующим образом: «Слово пришло из авестийского языка, и корень происходит от слова aēša, что означает “желание, искать”, išaiti “он хочет”, išt “желать, любимый”, išti “стремление, цель”. Авестийские и санскритские имеют праиндоевропейские корни ais “желание, желание”, *aišskā “желание, поиск”, которые имеют несколько вариантов в других индоевропейских языках: старославянский язык, славянский isko, išto “искать, желать”; iska “желание”; русский искать “искать”; литовский ieškaу “искать”; латышский iēškāt “искать вшей”; древнегерманский эйскон “желать”; древнеанглийский ascian “спросить»» [16]. Существуют схожие толкования слова «любовь», значения и смыслы которых совпадают в современных персидских словарях, во избежание повтора мы не будем перечислять их. Как мы от-

метили ранее, слово «любовь» в персидском языке переводится как «عشق» [эшгх], которое также существует в языках стран Среднего Востока с незначительным фонетическим отличием, например «Aşk» [ашк] в турецком языке [17], «Eşq» [эшгх] в литературном азербайджанском языке [18], «عشق» [эшгх] в арабском языке [19], «عاشقی» [Ashiqii] в урду [20].

М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» констатирует происхождение слова «любовь» таким образом: любой, укр. любити, др.-русс., ст.-слав. любь, чеш. Libu «милый, любимый, приятный», стар. l'uby... отсюда любовь со значением «почет, хвалебная песнь», «желание, жажда» [21]. (Общее мнение и рассмотренные корни в двух языках приведут к единому понятию «любовь» – сильно хотеть, желать, искать и мечтать.)

Е.А. Король в своей работе выделяет следующие виды любви: «а) любовь мужчины и женщины; б) любовь матери к ребенку, любовь к матери; в) божественная любовь, любовь к богу; г) братская любовь, человеколюбие» [22]. Говоря о понятии «пословица», представляется интересным мнение Ф. Буслаева. Он рассматривает пословицы как «художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы» [23. С. 80]. Говоря о пословицах, А.Н. Шукин придерживается следующего определения: «Пословицы и поговорки – это краткие, устойчивые в речи, образные народные изречения с особой ритмической организованностью. Еще одна их особенность – категоричность, утверждение или отрицание того или иного суждения (мнения, взгляда). Признак категоричности исходит из того, что пословицы и поговорки выражают общее мнение, взгляды и убеждения народа, отражают его жизненный, практический опыт» [24].

Исследование и результаты

«Любовь» относится к числу важнейших особенностей, присущих человеку. Разумеется, дефиниция данного понятия многогранна. «Любовь» в русской и персидской этнокультурах позволяет представить ценностные приоритеты разных языковых сообществ.

В этой связи в первую очередь представляется целесообразным привести примеры паремии компонентами, отражающими взаимную любовь матери и ребенка как в русском, так и в персидском языках. Приведем русские примеры из русского языка: *Нет такого дружка, как родимая матушка. Нет друга нежнее матери. При солнце тепло, а при матери добро. Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет. Бьет – значит любит. Аль забыли, как в старину любили? Дитя плачет, а у матери сердце болит.*

Сравним с примерами из персидского языка:

مادر جوجه تیغی گوید از بچه من نرم تر هم وجود دارد؟

*Ежиха думает: неужто есть на свете кто-то нежнее
и мягче моего дитя-ежиха?*

مادر از فرزند جدا نمی شود مگر جدایش بکنند

Мать с ребенком не разлучить не иначе, как силою.

مادر من می زند که کم می خوری بابام من می زند که پر خوری

Мать бьет за то, что мало ем, а отец бьет за то, что много ем.

مادر عاشق بیعار

Мать – бессовестно влюбленное существо.

Как видно из вышеприведенных примеров, в персидских образцах прямо не употребляется слово «любовь». В то время как данная тенденция прослеживается в русских примерах.

Касаясь темы любви между мужчиной и женщиной, общепризнанным является представление о том, что «любовь» есть притяжение противоположных полов. Это же представление наблюдается в пословицах и поговорках. Мы стремились исследовать паремии, выражающие различные стороны аспекта «любовь», например любовь земная и божественная.

Как известно, в любви всегда наблюдается готовность жертвовать как в материальном, так и в духовном плане. В русских паремиях жертвенность обращена на ценностные предметы, т.е. материализована: *кого люблю, тому и дарю, для милого не жаль потерять и многого; для милого дружка и сережку из ушка; кто кого любит, тот того и слушается*. В персидских же паремиях это проявление любви в большинстве случаев имеет поэтические корни, т.е. одухотворена. В этой связи интересно отметить, что поля в паремиях не указываются:

دل در ره جانانه فدا شد چه بجا شد (بییل دهلوی 1220)

Душа отдана любимому/ой, и как уместно она отдана

(Бидель Дехлави газель 1220).

Отношение ко времени в паремиях о любви парадоксально. Среди пословиц, обозначающих временное значение, наблюдаются две противоположные тенденции:

1. Время представляется желанным, но коротким: *Влюбленные часов не наблюдают; Для счастливой любви и ночи мало; Любовь познать – тщетно время терять; С милым годок покажется за часок*.

Примеры паремий из персидского языка:

عاشق دوست ندارد شب کوتاه را

Для влюбленного ночь коротка.

عشق زمان را می کشد و زمان عشق را

Любовь убивает время, а время убивает любовь.

2. Она является делом тщетным, неоправданным с точки зрения времени. Влюбленность занимает много времени и является делом абсурдным:

عاشقی بیکاری می خواهد ، عاشق شدن وقت و حوصله می خواهد

Любовь досуга требует порыва и старания.

Значение концепта «любовь» в менталитете русского и иранского народов не сильно отличается от значений, придаваемых этому концепту другими народами мира, однако обладает практически универсальным характером. На теме любви построено подавляющее большинство шедевров мировой литературы. В отношении русского и иранского народов можем найти подтверждение этому через пословицы и поговорки: *Жизнь без любви, что год без весны; Напрасно бояться любви; С любимым каждый куст – дом; Садись напротив того, кого любишь, и рядом с тем, кого ненавидишь; Смерть любовь не испугает; Хоть в лесной избушке жить, да за милым быть; Кто любит, тот дважды живет; С милым и под елью найдешь келью; Любовь все языки понимает; Любовь горяча и в лохмотьях, и в роскошных одеждах; Любить-то хоть не люби, да почаще взглядывай; Любовь хоть и мука, а без нее скука; Коли есть молодость, весенний сад и возлюбленная – чего желать еще? Без любимого и мир постыл. В современной русской разговорной речи часто слышим: С любимым и в шалаше рай.*

Примеры паремий из персидского языка:

قلب بی عشق باغ بی گل

Сердце без любви – сад без цветов.

بی عشق محال است رونق هستی

Где нет любви, там нет и радости.

سر بی عشق کدوی بی حاصل

Голова без любви, что бесплодная тыква.

وقتی دو قلب یکی شود خانه گلستان می شود

Когда соединятся два сердца, и дом кажется дворцом.

عاشقی موجب سر افرازی است

Любовь возвеличивает человека.

Сопоставляя приведенные примеры, можно сделать вывод о том, что взгляд на концепт «любовь» как проявление общечеловеческой ценности в изучаемых языках идентичен. Подтверждение тому – призыв великих поэтов Персии Саади и Хафеза *любить*, дабы не упустить прекрасные моменты любви в этой скоротечной жизни.

عاشق شو ار نه روزی کار جهان سر آید؛ (حافظ غزل 435)

Влюбляйся и люби, ибо жизнь коротка (Хафиз-газель 435).

Этот призыв к любви занимает центральное место не только в персидской литературе, но и широко распространен и употребим как фразеологизм в речи иранского народа.

از صدای سخن عشق ندیدم خوشتر، یادگاری که دراین گنبد

دوار بماند (حافظ غزل 187)

Не слышал славнее голоса любви, как воспоминание, которое остается на свете (Хафиз-газель 187).

عشق آمد و غم های دگر پاک ببرد (سعدی، کلیات، 578)
 Появилась любовь, и все скучное исчезло
 (Саади «Калият, № поэмы 578»).

Сопоставляя и исследуя паремии двух народов, нельзя оставить без внимания тему первой любви: *Первая любовь навек помнится; Вторая любовь – как разогретая во второй раз пицца; Старая любовь долго не забывается; Давняя любовь – как давний ожог, – быстро вновь заболит.*

Аналогичное представление существует и в персидской литературе и бытует среди народа, а именно первая любовь всегда представляется самой светлой, чистой, наивной на всем жизненном пути человека:

مهر اول کی ز دل بیرون شود؟ مولوی 2/2130
 Первую любовь не выбросить из сердца? (Руми. 2130).

Существует универсальное и общепризнанное мнение о противоречивости в любви. Русские и персидские паремии в этом отношении – не исключение. Наоборот, в персидских паремиях о любви ярко выражено это противоречие между страданием и наслаждением, болью и радостью: *Любовь зла – полюбишь и козла; Любовь не пожар, а загорится – не потушишь; Если стал рабом любви, не скули на ее кандалы; Злодей не украдет любви, но любовь многих делает злодеями; любовь слепа; полюбится сатана лучше ясного сокола; любовь и умника в дураки ставит.*

Примеры паремий из персидского языка:

دردی است درد عشق که هیچش کناره نیست
 Любви никаким зельем (травами) не вылечишь.
 عشق را به خواب و خوراک چه کار
 От любви, что от болезни, теряют сон и аппетит.
 عاشقی بس مشکل است
 Любовь – дело непростое.
 عاشقی حرف بد و خوب شنیدن دارد
 Влюбленность требует терпения.
 عشق مثل شراب اولش سرخوشی و بعدش سر درد دارد
 Любовь, как вино, сначала вызывает эйфорию,
 потом даст головную боль.

Одним из важнейших аспектов любви является сила любви, которой никто и ничто не может противостоять: *Любовь сильнее страха; Любовь, как болезнь, чем старше, тем сильнее; Любовь на замок не закроешь; Любовь забирается под любые одежды; Любовь закона не знает, годов не считает; Любовь не картошка – не выбросишь в окошко; Любовь не глядит, а все видит; любовь и попа плясать научит.*

Примеры паремий из персидского языка:

عشق جهان را به گردش در می آورد
 Миром движет любовь.

عشق بر همه چیز پیروز می شود

Любовь побеждает все.

قدرت عشق را نمی شود انکار کرد

От силы любви нельзя отказаться.

В ходе исследования нельзя обойти тему немотивированности любви: *Любовь безразлична к родословной; Любовь красоты не требует; Любовь чинов не различает.* Вспоминается выражение великого русского поэта А.С. Пушкина из романа «Евгений Онегин»: «любви все возрасты покорны...» [25].

Примеры паремий из персидского языка:

عشق سن و سال ندارد

Любовь не имеет возраста.

عشق پیری گر بجنبد سر به رسوایی زن

В преклонном возрасте любовь приносит позор.

Исследуя такие пословицы и поговорки, как *Любовь не милостыня; ее каждому не подашь; Не верь в ту любовь, которая каждому встречному улыбается; Не стоит любить все, что глаза видят*, мы приходим к выводу, что имеем дело с аспектом «достоинства любви», т.е. достойно ли она каждого? *Сердцу не прикажешь;*

دلا نزد کسی بنشین که او از دل خبر دارد (مولانا 563)

О сердце! откройся для любви лишь тем, кто принять ее готов

(Дж. Руми-563).

В одной из наших работ о паремиях, посвященных женщинам, мы пришли к следующему заключению: «Нельзя упустить из виду, что наряду с каждой более позитивной фразой непременно имеется паремия с негативной коннотацией, выражающей гендерную дискриминацию по отношению к женщине как к полноценному творению природы: Кобыла не лошадь, баба не человек; Курица не птица, баба не человек; Бабий ум – что перекасти поле; Если Бог хочет лишить человека разума, он напускает на него женщину» [26].

В персидском языке имеются похожие паремии.

خلقت زن ناقص

Сотворение женщиной неполное.

زن اگر خوب بود خدا یکی برای خودش می گرفت

Была бы хороша женщина, Бог бы одну себе взял.

زن یک دنده اش کم است

У женщин одного ребра не хватает.

زن نصف مرد است

Женщина – половина мужчины.

В данном случае стирается грань между противоположностью полов и выдвигается на первый план позитивность, сила и величие любви: *Нет ценности супротив любви; Сердце без любви – сад без цветения; Нет истины верней любви.*

Тем не менее в обоих языках можно встретить и отрицательные паремии: *Пей вино, да не бразу; Люби девуку, а не бабу.*

Одним из аспектов, касающихся русских и персидских паремий о любви, является готовность влюбленного пойти на жертву ради своей любви: *Если полюбишь ее и в лохмотьях, твоя любовь проживет до конца жизни; Кто выдержал жажду любви, тот заснет и на колючках влюбленно; Влюбленный не знает преграды; Влюбленному ничего не страшно и др.*

Божественная любовь восхваляется. Средневековая персидская литература насыщена мистицизмом, и многие известные иранские писатели и поэты, такие как Мавлана (Руми), Хафиз Ширази, Саади и Омар Хаям, сочиняли свои стихи на основе мистических и этических учений. Божественная любовь всегда была одной из центральных тем. Многие строки их произведений вошли в обиход разговорной речи и употребляются как фразеологические обороты. Выдержки стихов этих поэтов украшают также классические памятники архитектуры, являются частью атрибута художественных произведений и посланий любви. Хафиз среди иранцев – что Пушкин среди россиян. По содержанию стихотворения Пушкина очень близки к стихотворениям и мировоззрениям Хафиза. Тема любви в творчестве двух знаменитых поэтов занимала главное место:

فاش می‌گویم و از گفته خود دلشادم
بنده عشقم و از هر دو جهان آزادم

Откровенно говорю и рад – я раб любви и свободен от обоих миров
(газель 317-Диван-е-Хафиз).

«...и сердце вновь горит и любит – оттого,
что не любить оно не может» (Пушкин).

Заслуживают внимание паремии, выражающие божественную любовь, когда она становится смыслом всей жизни во всех ее проявлениях: любовь к Богу, природе, жизни, ближним, Отечеству и т.п. *Когда люди любят друг друга, то и Бог их любит; Кого люди любят, тому и Бог благоволит; Где любовь, тут и Бог.*

В отличие от русской литературной традиции, в персидской поэзии, слово «Бог» трактуется и понимается из содержания произведения, в то время как само слово отсутствует.

В паремиях также подразумевается неподкупность понятия «любовь»: *Любови золотом не купишь; Любовь – не жилье: нельзя купить.*

Материальной стороне любви в персидских паремиях придается большее значение, чем в русских:

عاشق بی پول باید برود شبدر بچیند
Влюбленному без денег и средств остается
лишь заняться собирать клевер.
عاشق را سیم می باید نه لاف

Влюбленный должен быть богатым, а не болтливым хвастуном.

Сравнивая русские и персидские фразеологизмы, обращают на себя внимание паремии с компонентом «глаз»: *Любовь – как слеза: начинается в глазах, а западает в сердце; Любимую надо рассмотреть не глазами, а сердцем; Куда сердце летит, туда око бежит; Где больно, там рука; где мило, тут глаз; Как увидал, так сам не свой стал.*

В персидском языке:

مهر آدم به چشم است
Любовь человека в его глазах.

اول دیده بعد دل

Сперва нужно глазу понравиться, потом – сердцу.

مهر از دیدن زیادت می شود

Чем чаще видишь, тем больше любишь.

Одной из волнующих тем мировой литературы, в том числе русской и персидской, является тема вечной любви. О кратковременности или ее бесконечности в двух языках свидетельствуют многие примеры: *Любовь – кольцо, не имеет конца.*

В персидском языке:

عشق سوزی داره بیست و پنج روزی داره

Любовь пронзает сладкой болью сердце, но срок ее не долгов: дней двадцать пять.

عاشقی اول دارد و آخر ندارد

Любовь имеет начало, но не имеет конца.

Заключение

О любви можно бесконечно писать и говорить. «Любовь» является источником вдохновения и воплощается во всех аспектах жизни. В ходе исследования нами было обнаружено, что русские и персидские толковые словари дают практически идентичные дефиниции данного понятия, и дифференциация демонстрируется в деталях или разных ситуативных сочетаниях. Можно охарактеризовать разные категории для пословиц и поговорок с компонентом «любовь»: 1) взаимная любовь матери и ребенка; 2) любовь противоположных полов; 3) готовность пойти на жертву; 4) отношение ко времени; 5) место, значение и важность любви в жизни; 6) сила любви; 7) немотивированность любви; 8) возраст в любви; 9) достоинство любви; 10) отсутствие гендерных граней и проявление антропоцентризма; 11) неподкупность понятия любви; 12) любовь начинается с глаз. Перечисленные разряды встречаются довольно часто.

В рамках данного исследования было обнаружено, что в каждом рассмотренном аспекте в русском языке более четко употребляются компоненты, с которыми ассоциируется значение данного аспекта, в отличие от персидского языка. В персидском языке компонент иногда

выводится из общего состава предложения. Тем не менее можно прийти к выводу о том, что отмечается высокая степень сходства русских и персидских паремий в плане представлений о любви.

Литература

1. **Головлева Е.Л.** Основы межкультурной коммуникации. Ростов н/Д : Феникс, 2008. С. 117.
2. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студ. по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М. : Слово, 2000. С. 79–80.
3. **Гумбольдт В. фон.** Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. С. 349.
4. **بابا زاده جميله** زبان، فرهنگ، اصطلاحات و ارتباط آنها با آموزش زبان های خارجی: پژوهش زبان های خارجی ۱۳۸۹ شماره ۵۵ صص 19-28.
5. **Буслаев Ф.И.** Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М. : Рус. яз., 1954. С. 37.
6. **Резвани В.** Отражение красоты женщин в зеркале русских и персидских паремий – научная перспектива. Уфа, 2015. С. 89.
7. **Король Е.А.** Лексическая тема любви в русской культуре на примере пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54). С.100.
8. **Исаева Э.** Общее и специфическое в аварских, русских, и английских пословицах о всеисильности любви: лингвокультурологический аспект // Филология и наука. 2017. № 3 (49). С. 34.
9. **جلال الدين محمد مولوی** مثنوی معنوی : تصحيح ريڤولد نيكلسون- تهران- ققنوس، 1376-1377ص
10. **شمس الدين محمد حافظ** ديوان حافظ ؛ تهران- جيحون-1382-576ص.
11. **مصلح بن عبدالله سعدی** کلیات؛ تهران-خانه فرهنگ و هنر گویا- 1399-280ص
12. **ببیل دهلوی** غزلیات ببیل؛ تهران – عرفان-1385-808ص. **میرزا عبدالقادر**
13. **Даль В.** Пословицы русского народа. М., 2011.
14. **حسن ذوالفقاری** فرهنگ بزرگ ضرب المثل های فارسی دوجلدی-تهران-مبین
15. **Ежова Л., Фарсадманеш С.** Русско-персидский словарь пословиц и поговорок. Тегеран, 2005. 314 с.
16. **Heydari M.** URL: http://dictionary.obspm.fr/esq_eng.html (дата обращения: 23.03.2020).
17. **Tureng.** URL: <https://tureng.com/en/turkish-english/love> (дата обращения: 30.05.2020).
18. **Azeridict.** URL: <https://azeridict.com/english/love> (дата обращения: 30.05.2020).
19. **Almaany.** URL: <https://www.almaany.com/en/dict/ar-en/> (дата обращения: 30.05.2020).
20. **Urdupoint.** URL: <https://www.urdupoint.com/dictionary/english-to-urdu/love-meaning-in-urdu> (дата обращения: 30.05.2020).
21. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1986. Т. 2. С. 544.
22. **Король Е.А.** Лексическая тема любви в русской культуре на примере пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54). С. 100.
23. **Буслаев Ф.** Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1. С. 80.
24. **Шукин А.Н.** Методика преподавания русского языка как иностранного, русский язык. М., 1990. С. 91–92.
25. **Пушкин А.С.** Евгений Онегин. М. : Правда, 1969.
26. **Валипур А., Резвани В.** Анализ гендерного аспекта в русских и персидских паремиях // Русский язык за рубежом. 2015. № 4 (251) С. 53–60.

Сведения об авторе:

Резвани Ваджихе – кандидат филологических наук, ассистент, Университет Аль-Захра (Тегеран, Иран). E-mail: v.rezvani@alzahra.ac.ir

Поступила в редакцию 15 января 2021 г.

THE CONCEPT "LOVE" IN RUSSIAN AND PERSIAN CULTURES ON THE BASIS OF PROVERBS

Vajihe Rezvani, Ph.D. (Philology), assistant professor of the Department of Russian Language, Faculty of Literature, Alzahra University, Tehran, Iran. E-mail: v.rezvani@alzahra.ac.ir

DOI: 10.17223/19996195/53/5

Abstract. The purpose of our research is to identify the interethnic specificity of the concept of «love» in the Russian and Persian languages. The work reflects the interweaving of the nation's worldview and its embodiment in their languages and cultures. Learning a language without introducing it into the semantic layers of the people's subconscious will not give the required mental integration. In the process of teaching a language, one of the key requirements is the study of paremias and through them, at the same time, the culture of these peoples, in particular, from the position of teaching a language outside the linguistic and cultural environment. Divine wisdom, high human morality and morality have always been the inspirers of people who create proverbs and sayings. There is no dispute about love. It does not require a special language, but its manifestation in each environment is unique. The analysis of the paremias representing this concept is implemented within the framework of their interpretation, which allows you to get an idea of the structure of the concept under study. Interpretation allows the formation of a classification of cognitive features that make up the information content. Comparing examples from the dictionaries of the Russian and Persian languages, put forward the manifestation of the concept of love in human relations and the essence and character traits of love, such as omnipotence, passion, suffering, infinity, etc. in the worldview of two people. Due to the fact that in the Persian language most of the literature is poetry, the poems of great poets were also selected.

Keywords: love; Russian; Persian; proverbs.

References

1. Golovleva, E.L. Fundamentals of intercultural communication. - Rostov-na-donu: Phoenix, 2008, P. 117.
2. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication: textbook. manual for students on specials. "Linguistics and Intercultural Communication". - M.: Slovo, 2000. pp. 79 – 80.
3. Humboldt V. von. Language and philosophy of culture. Moscow: Progress, 1985, p. 349.
4. Babazadeh J. Language, Culture, Terms and Their Relationship with Foreign Language Teaching: Foreign Languages Research 2010 No. 55 pp. 19-28.
5. Buslaev F. I. Russian proverbs collected and explained. Moscow: Russian language, 1954.176 p., from. 37.
6. Rezvani V. Reflection of the beauty of women in the mirror of Russian and Persian paremias - scientific perspective - Ufa, 6/2015, p.89.
7. Karol E.A. Lexical theme of love in Russian culture on the example of proverbs // Philological sciences. Questions of theory and practice, No. 12 (54) p.100, 2015.
8. Isaeva E. General and specific in Avar, Russian, and English proverbs about the omnipotence of love: linguoculturological aspect // philology and science, №3 (49) p.34, 2017.

9. Jalaluddin Mohammad Molavi Masnavi Manavi; Edited by Reynold Nicholson-Tehran-Phoenix, 1997. 1231p.
10. Shamsuddin Mohammad Hafez Divan Hafez; Tehran- Jeyhun-2003. 576 p.
11. Mosleh ibn Abdullah Saadi Koliat; Tehran-Goya House of Culture and Art- 1399. 280 p.
12. Mirza Abdul Qadir Bidel Dehlavi Ghazaliyat Bidel; Tehran - Erfan-1385. 808 p.
13. Dal V. Proverbs of the Russian people, M., 2011.
14. Hassan Zolfaghari Farhang-e Bozorg Two-volume Persian proverbs-Tehran-Moin-2009.
15. Yezhova, Y. Farsadmanesh S. Russian-Persian dictionary of proverbs and sayings-Tehran University, T., 2005. 314 p.
16. Heydari M. URL: http://dictionary.obspm.fr/esq_eng.html (Accessed: 03/23/2020).
17. Tureng.URL: <https://tureng.com/en/turkish-english/love> (Accessed:05/30/2020).
18. Azeridict. URL: <https://azerdict.com/english/love> (Accessed:05/30/2020).
19. Almaany. URL: <https://www.almaany.com/en/dict/ar-en/> (Accessed:05/30/2020).
20. Urdupoint.URL:<https://www.urdupoint.com/dictionary/english-to-urdu/love-meaning-in-urdu> (Accessed:05/30/2020).
21. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language in four volumes, volume 2, M. "progress" 1986, p. 544.
22. Karol E.A. Lexical theme of love in Russian culture on the example of proverbs // Philological sciences. Questions of theory and practice, No. 12 (54) 2015, p. 100.
23. Buslaev F. Historical essays on the Russian nationality of literature and art, vol.1 SPb., 1861, p. 80.
24. Shchukin A.N. Methods of teaching Russian as a foreign language, Russian language, M., 1990, p. 91-92.
25. Pushkin A.S. Eugene Onegin, Pravda, M., 1969.
26. Valipour A., Rezvani V. Analysis of the gender aspect in Russian and Persian paremias. Russian Language Abroad. 2015. № 4 (251). pp. 53-61.

Received 15 January 2021